

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ СПЕРАНСКИЙ (1772–1839) – сын сельского священника, учился во Владимирской и Александро-Невской духовных семинариях, а затем преподавал в последней. В 1797 г. поступил на гражданскую службу в канцелярию генерал-прокурора. С 1802 г. служил в МВД, в 1807 г. стал статс-секретарем Александра I и его ближайшим помощником в проведении государственных реформ. Автор «Введения к Уложению государственных законов» (1809), по которому предполагалось начать постепенный переход России к конституционной монархии, к системе министерского управления. С 1808 г. в должности товарища министра юстиции возглавлял Комиссию составления законов, которая пыталась кодифицировать гражданское, торговое и уголовное право. В марте 1812 г. в результате дворцовых интриг был обвинен в измене и сослан под надзор полиции в Нижний Новгород, а затем в Пермь. В августе 1816 г. назначен Пензенским гражданским губернатором, в марте 1819 г. – Сибирским генерал-губернатором, провел в 1819–1822 гг. кодификацию сибирского законодательства. После возвращения в Петербург в марте 1821 г. был членом Государственного совета. В царствование Николая I, едва избежав привлечения к ответственности по делу декабристов и возглавив организацию суда над ними, с 1826 г. фактически руководил Вторым отделением императорской канцелярии. Под его руководством была проведена систематизация российского законодательства, завершившаяся изданием Полного собрания (1830 г.) и Свода законов Российской империи (1832). Руководил созданием Свода военных постановлений (издан в 1839) и Свода местных узаконений губерний остзейских (издан в 1845). Явился инициатором подготовки Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Автор ряда работ по правоведению. С октября 1835 г. по апрель 1837 г. занимался обучением праву великого князя Александра Николаевича, наследника престола и будущего императора Александра II. Был отмечен рядом высших наград Российской Империи, имел чин действительного тайного советника и графский титул.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПОЛНОМУ СОБРАНИЮ ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ в первое лето благополучного ЕГО Царствования благоугодно было между прочими трудами, на II Отделение Собственной ЕГО Канцелярии возложенными, повелеть составить Полное Собрание Отечественных Законов.

По совершении сего труда и при издании ныне оно в Свет признано полезным кратко здесь изъяснить: 1) причины и цель сего собрания; 2) правила, по коим оно составлено; 3) способы составления и издания; 4) общий порядок расположения всех частей его.

І. Причины и цель собрания

І. Законы, от Самодержавной Власти исходящие, и общие постановления, Именем Ее от учрежденных мест издаваемые, двумя путями достигают общего сведения и исполнения: 1) чрез объявление и обнародование каждого из них в свое время, посредством мест и властей, для сего установленных, и 2) чрез издание их, уже по обнародовании, в виде собраний.

Первый путь: *обнародование*, всегда признаваем был существенным и для обязательной силы Закона необходимым.

Обнародование общих узаконений в печати начинается Соборным Уложением Царя Алексея Михайловича.

Первый путь: обнародование указов печатных, поздно введенный и неисправно продолжаемый, не мог быть верным и единственным средством к достижению предположенной цели.

Надлежало избрать другой путь. Петр Великий в 1720 г. (апреля 29) повелел Сенату: все выходящие вновь указы разделять на временные и постоянные, издаваемые ко всегдашнему исполнению. Первые приказал он записывать в особую книгу, а вторые разбирать по материям и припечатывать к Регламентам Коллегий, к Уставам и Артикулам. Сим положено первое начало Собранию Законов, или так называемым *Указным книгам*.

В новейшее время предпринято было бывшею Комиссией Составления Законов издание полного их собрания под названием: *Журнал Законодательства*; но оно продолжалось не более как с 1817 по 1820 г.

Между тем потребность указных книг возрастала ежегодно. Не взирая на пропуски и недостатки, издание тех из них, кои были от Правительства напечатаны, многократно было возобновляемо, и при всем том в обыкновенной книжной торговле они сделались весьма редкими.

Сим поощрены были частные люди к составлению отдельных собраний. Сначала сии собрания были письменные. Они в течение многих лет обращались между деловыми людьми в списках, и продавались в тетрадах высокою ценою. Первое печатное таковое собрание явилось под именем *Юридического Словаря*, изданного в 1788 г. в одной книге, в 1791 г. перепечатанной. Вскоре потом издан был известный Словарь Чулкова. За сим под именем Указателей, Памятников и так называемых Сводов и Систематических Собраний, и под другими именованиями последовали многие другие. Примечательнейшее из них есть Указатель Законов Максимовича; примечательнейшее как потому, что оно других обширнее, так и потому, что для многих из них оно служило единственным источником.

Главные недостатки всех сих Собраний суть: неполнота в их содержании и неверность в тексте и в показаниях времени, когда состоялись указы.

Надлежало положить конец сим затруднениям – и сие было первым побуждением к соединению всех Законов в одно собрание, полное и достоверное.

Обыкновенный порядок производства дел предполагает другой высший порядок в объяснении и дополнении Законов по открывающимся вновь в течение дел случаям. В сем последнем порядке, Сенат и Министерства обязаны подносить Его Императорскому Величеству доклады, и в оных излагать мнения свои не только о потребности, но и о самом образе дополнения или объяснения Закона. Здесь по каж-

дому предмету необходимо должно прежде всего пройти весь ряд прежних узаконений, отличить те из них, кои впоследствии изменились, и потом сообразить их силу и совокупность, дабы составить начертание Закона, не на одном умозрении основанное, но утвержденное на общем разуме отечественного Законодательства. Легко можно себе представить, что в сих соображениях первая и необходимая потребность есть — иметь пред собою Собрание Законов во всей полноте их и достоверности.

Сверх порядка объяснений и дополнений Законов по возникающим при производстве дел случаям с 1701 г. установлен у нас другой порядок их усовершенствования посредством Сводов и дополнительных предначертаний. Для сего впоследствии учреждена была особенная Комиссия, под именем Уложенной, или Комиссии составления законов. Между разными причинами, по коим дело, ей вверенное, не имело правильного и успешного движения, и в течение более ста лет оставалось при первых его начатках до самого того времени, как Его Императорскому Величеству благоугодно было в начале 1826 г. принять оное в непосредственное Свое ведение, и вменить во II Отделение Собственной Его Канцелярии, между разными сему причинами одна из главных состояла в том, что Комиссия, не имея Полного Собрания Законов, и не положив сего первоначального труда всем другим ее трудам в основание, не могла естественно продолжать их с твердостью и должна была колебаться в разных предположениях. Усовершенствовать Законы дополнительным их начертанием невозможно без точных и достоверных их Сводов; а Сводов нельзя составлять без полного и исправленного их текста. Следовательно, Полное Собрание Законов есть первый, основной камень во всем составе их усовершенствования.

К двум главным причинам вышеизложенным присоединяются еще некоторые побочные, но также немаловажные. Известно, что Законы изображают, так сказать, внутреннюю жизнь Государства. В них видно, как нравственные и политические его силы слагались, образовались, возрастали и изменялись. Следовательно, История Государства без познания Законов не может иметь ни ясности, ни достоверности, так как, с другой стороны, Законы без Истории часто бывают невразумительны. Посему, чем благовременнее Законы приводятся в известность, тем источники Истории для современников становятся удобнее, для потомства достовернее. Здесь не излишне будет заметить, что если издание Полного Собрания наших Законов в настоящее время представляло уже немаловажные затруднения, то по истечении еще нескольких лет дело сие было бы еще многосложнее, и, наконец, оно могло бы соделаться почти непреступным. Напротив, преодолев первые препятствия и объяв одним составом все протекшие 180 лет, нетрудно уже будет впоследствии посредством ежегодных продолжений всегда держаться наравне с настоящим.

II. Правила составления и издания Законов

По цели издания надлежало определить и главные его правила. Они состоят в следующем:

1. Все законные книги разделены на две главные Эпохи. Первая начинается Соборным Уложением, с 1649 г., и продолжается по 12 декабря 1825 г., т. е. по день, когда издан первый Манифест ныне благополучно Царствующего Государя Императора. Сия Эпоха, заключающая в себе 176 лет, составляет *Первое Собрание*. Началом ее принято Уложение, потому что все Законы и Указы, прежде его состояв-

шиеся, признаются у нас недействительными. Вторая Эпоха начинается с окончанием первой; она будет составлять *Второе Собрание*, коего первые тома по 1830 г. к тиснению изготавливаются, и вслед за сим в течение настоящего года изданы будут. За сим Собрание будет продолжаемо ежегодным изданием Законов каждого минувшего года в течение последующего.

2. В составе сего Собрания под именем Законов вмещены по порядку времени все постановления, ко всегдашнему исполнению от Верховной Власти или Именем Ее от учрежденных Ею мест и Правительств происшедшие по всем частям Государственного управления, без всякого изъятия. При сем не было допускаемо различия между Законами, ныне действующими, и Законами отмененными. Разбор таковой принадлежит не к Своду, и требует других соображений. Свод должен быть и будет последствием Собрания; но не может заменить его, и, напротив, на нем он должен утверждаться. Сего требует достоверность Свода; сего требует Историческая связь и целост Законодательства; сего требуют еще и следующие особенные уважения:

а. Выше было примечено, сколь книги законные необходимы при всех законодательных соображениях, где нужно знать не один порядок настоящий, но и порядок предшествовавший, дабы на полном обозрении прошедшего и настоящего тем с большею твердостью основать будущее.

б. В самом производстве дел и в приложении Законов встречаются вопросы, для разрешения коих и для точного определения смысла Законов настоящих, должно восходить к Законам прежним, хотя уже и потерявшим свою силу, но сохраняющим в себе начало и причины Законов последующих.

с. Бывают также в производстве дел случаи, коих начало относится к происшествиям, давно уже протекшим, и кои должны быть разрешаемы не по Законам настоящим, но по Законам того времени, когда происшествия сии возникли.

Таковы суть причины, по коим невозможно было исключить из Полного Собрания и тех Законов, кои временем или другими постановлениями утратили свою силу и действие.

3. Судебные решения имеют силу Закона единственно в тех случаях, по коим они состоялись; посему они не могли вестись в Собрание Законов общих. Но в сем правиле допущены следующие изъятия: есть судебные решения, коих сила распространена в самом их изложении на все случаи, им подобные; есть другие, кои, быв в начале частными, приняты впоследствии примером и образцом других решений, и таким образом соделались общими; есть решения частные, но в них сделано изъяснение Закона общего, установлен точный смысл его, и отвергнуты толкования, с разумом его несообразные. Все таковые и сим подобные судебные решения допущены в состав Собрания. Подобное сему изъятие сделано и в решениях дел уголовных. Важнейшие из оных, особенно по преступлениям Государственным признано полезным сохранить в Собрании.

4. За сим все частное, все личное, все меры временные и случайные исключены из состава книг законных; но и здесь допущено некоторое изъятие: есть распоряжения, по существу своему частные и случайные, но по Историческому их достоинству важные. Они сохранены в Собрании как памятник того века, как указание общественных его нравов, как изображение гражданской его жизни.

В сем состоят главные правила, на коих основано составление и издание Собрания Законов.

III. Способы составления и издания

Надлежало: 1) прежде всего во всех сих местах сделать изыскания и составить реестры узаконениям; 2) по сим реестрам собрать самые узаконения; 3) собранным узаконениям произвести точную поверку.

Ни в одном архиве, даже и в Архиве Правительствующего Сената, не найдено полных реестров узаконениям. В реестрах бывшей Комиссии Составления Законов означено было указов числом до 25 455. К сему из реестров Санкт-Петербургского Сенатского архива присоединено до 20 472. В Московском архиве сверх того найдено до 445; в Военной Коллегии и в разных Министерствах до 8889. Таким образом, число указов по реестрам простиралось до 55 259. По сравнении и поверке сих реестров с самым текстом открылось, что в оных было много указов, означенных вдвойне под разными заглавиями и числами; много отрывков или статей из других указов и много таких, кои, не составляя Закона, не подлежали к изданию. Все сии излишки были исключены, и реестры приведены в точность и порядок. Сим окончилось первое действие Собрания, и приступлено ко второму: к собранию самых узаконений по реестрам.

Из Оружейной Палаты получен подлинник Уложения Царя Алексея Михайловича в двух свитках.

Вслед за сим получены из Московских архивов разные узаконения и Трактаты прежних лет в списках, засвидетельствованных местными чиновниками.

Из Санкт-Петербургского архива Правительствующего Сената и из Инспекторского Департамента получены подлинные указные книги, с коих сняты списки и поверены с надлежащею точностью.

Из Кабинета Его Императорского Величества получено 45 книг, в коих найдено несколько указов, нигде доселе ненапечатанных, времени Петра Великого и Екатерины II.

Находящиеся в Кабинете последних лет узаконения, как и прочие в Архивах Св. Синода и разных министерств указы списаны с подлинников отряженными на место чиновниками и поверены.

Сверх сего просмотрено множество дел, в коих находились разные указы по Департаменту Горных и Соляных дел, по департаментам: Податей и Сборов и Внешней Торговли, и по департаментам Министерства Внутренних дел.

Из Департамента Путей Сообщения, из Капитула Орденов и других мест получены засвидетельствованные списки разных узаконений, коих в Архиве Сенатском не было.

Сим оканчивалось второе действие Собрания, приступлено к поверке собранных узаконений.

Для тиснения Собрания Законов Высочайшим указом 22 Сентября 1827 г. положено учредить при II Отделении Типографию, под надзором особенного Комитета. С сего времени в течение восьми месяцев Типография устроена была во всех ее частях; приучены из кантонистов и нижних служителей Внутренней Стражи мастеровые, и проч. и проч.

Составление собрания началось с 1826 г. и продолжалось непрерывно по 1 марта 1830 г. Печатание началось 21 мая 1828 и окончено к 1 апреля 1830 г.

IV. Состав и порядок расположения

Полное Собрание Законов состоит: 1) из текста самых Законов; 2) из Указателя; 3) из книги штатов и тарифов, и 4) из книги чертежей и рисунков.

I. О тексте

Текст Законов Первого Собрания, начиная с 1619 по 12 декабря 1825 г., заключается в 40 томах. В росписи, при сем прилагаемой, означено число содержащихся в них Уставов, Учреждений, Наказов, Грамот, Трактатов и Указов с разделением их по порядку Царствований.

При напечатании текста соблюдаемы были следующие главные правила:

1. Каждый Закон напечатан от слова до слова, как он находится в подлиннике или в печатных экземплярах, изданных от Правительства, и если первоначально напечатан он был на двух языках, то и в настоящем Собрании сохранено то же двоякое изложение. Там, где к Закону примешаны временные и случайные распоряжения, существу его посторонние, сии последние опускались и в сем случае акт именован выпискою. Число таковых выписок во всем издании, как явствует из хронологического реестра, составляет не более десяти.

2. В Трактатах с иностранными Державами, в Манифестах и Грамотах пропущены титулы, потому что о титулах Императорского Величества при вступлении на Престол и при каждом изменении оных помещены в том же Собрании особые Манифесты; но в тех Трактатах, в коих содержатся условия о титулах, оные сохранены вполне. Краткие титулы, часто повторяемые в указах до начала Царствования Петра Великого, также пропущены и оставлены только: *Великий Государь Царь и Великий Князь указал*; а где есть: *Бояре приговорили*. Слова же *Великия и Белья и Малыя России* пропущены.

3. Означенные месяцы и числа поставлены в начале каждого указа, а год напечатан на верху каждой страницы; в некоторых токмо важнейших актах означен день их состояния внизу.

4. В заглавии каждого указа означено: Именной, или Сенатский, или изданный от другого высшего Правительственного места.

5. В Сенатских указах выпущено в конце приказание о рассылке их, во всех тех случаях, где оное сделано по общей форме.

6. Законы поставлены в издании по порядку времени. Каждый Закон, в том числе и целые Уставы и Учреждения, означены сверх дня и месяца их состояния особым номером для удобнейшего их приискания по Указателю. По одному указу надлежало поместить единственно для объяснения или дополнения другого, там один помещен под номером, а другой напечатан или в примечании, или в приложении. Некоторые указы получены тогда, когда номера были уже выставлены; посему на вновь полученных выставлены предшествующие им номера, с прибавлением букв: а, в, с, и так далее. Указы, полученные по напечатании тех годов или месяцев, к которым они принадлежат, внесены в реестр по порядку времени их состояния, а текст их напечатан в конце каждого тома в приложениях; те же, кои доставлены были еще позднее и по совершенном уже напечатании тома, к коему они принад-

лежали, вложены в особое приложение в конце последнего тома, с надлежащими отметками для удобного их приискания.

7. День состояния Законов доселе означаем был разнообразно. Иногда Указ начинается днем, когда он последовал; иногда днем обнародования и рассылки, и даже днем того доклада, вследствие коего Указ состоялся. Самый день обнародования нередко был означаем разными числами по мере того как отправление и рассылка экземпляров в разные места производилась. От сего в ссылках на Указы один и тот же Указ часто приводится и означает не токмо разными числами, но нередко разными месяцами и даже годами. В предупреждение происходящих от сего недоразумений принято общим правилом означать указы единообразно днем их состояния. Из сего правила допущены в редких случаях исключения, а именно: во-первых, для тех Указов, коих число состояния неизвестно и кои везде приводятся по числу их обнародования; во-вторых, для тех, кои во всех книгах и справках приводятся под числом их обнародования, как, например, Указ 1714 г. о единонаследии, повсюду известен под 23 числом марта, хотя состоялся он 18 марта. Впрочем, для удобства в ссылках сверх дня состояния в примечаниях везде означено и число обнародования, где оно достоверно известно.

8. Каждое узаконение имеет свое оглавление, кратко означающее предмет оного. Там, где в прежних указах не было таковых оглавлений, они вновь составлены; другие же исправлены, когда не имели они надлежащей точности.

9. Томы Собрания не могли быть уравнены: некоторые содержат в себе менее 100, другие простираются до 180 печатных листов. Сие неравенство произошло главнейшее оттого, что принято было общим правилом соединять в одном томе Указы, к одному и тому же году принадлежащие. От правила сего сделано токмо по необходимости отступление при напечатании Указов Царствовавшая Императрицы Екатерины II в начале и в конце.

10. По причине или позднего доставления подлинников узаконений, или по причине ошибок в доставленных книгах, ошибок, незамеченных при первом их просмотре, случилось, что насколько узаконений напечатано не на своем месте, или вдвойне под другими числами. Таковых ошибок находится во всем Собрании десять; каждая из них означена при конце тома.

II. Об Указателе

Указатель (index) состоит из двух реестров: Хронологического и Алфавитного.

Реестр Хронологический идет по порядку номеров и содержит в себе число и содержание каждого Закона.

Алфавитный реестр есть словарь всего Собрания. Он содержит в себе главные слова и ссылки.

Главные слова означают главный предмет узаконения. Под каждым таковым словом приводятся все узаконения, до сего предмета относящиеся, по порядку времени с значением тома и номера. Таким образом, по главному слову можно не токмо найти с удобностью Закон отыскиваемый, но можно открыть и обозреть весь ряд узаконений, к предмету тому принадлежащих, от начала их до настоящего времени. Легко себе представить, какие трудности в деле сем предстояли. Надлежало, во-первых, разобрать по предметам каждый том Собрания; за тем в каждом томе разложить, так сказать, на составные части каждый Закон, часто даже каждую ста-

тью Закона; потом сложить снова все сии части и поставить их в другом порядке, подчинив их одному главному предмету, и сию работу произвести с единообразием и точностью в составе 40 томов, заключающих в себе 30 600 узаконений.

Под именем *ссылок* означены в Словаре те слова, кои суть или синонимы главных слов, в разных периодах Законодательства имевшие ту же силу и значение, и потом замененные другими, или же слова, кои, не составляя главного предмета, относятся к нему как части к целому, или имеют с ним связь существенную.

III. Книга Штатов и Тарифов

Число Штатов, изданных с 1711 по 12 декабря 1825 г., составляет 1 305. Число Тарифов и особенных к ним росписей 48. Напечатание оных в той форме, как они были первоначально изданы, составило бы от 5 до 6 томов. Посему признано нужным привести их в другой вид, удобнейший для сравнительного их обозрения, простейший и кратчайшей для тиснения, без малейшего притом изменения в существе их и в точности их содержания. При сем в каждом указе, при коем изданы были Штаты или Тарифы, сделаны в тексте ссылки на книгу Штатов и Тарифов.

IV. Книга чертежей и рисунков

При разных узаконениях изданы были образцовые рисунки монет, мер и весов, планы межевания и строений, планы городов и сел, гербы губернских и уездных городов.

Все сии чертежи, рисунки и планы по весьма значительному их количеству требуют для литографирования или гравирования их продолжительного времени, и потому они издаваемы будут по мере их изготовления отдельно.

Публикацию подготовил
доктор юридических наук,
заведующий кафедрой
Уральской академии
государственной службы
С. В. Кодан